

Научная статья / Research Article

УДК 903.21(571.16)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-09)

## О РЫБОЛОВСТВЕ В ПОЗДНЕБРОНЗОВОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ У Д. ЕЛОВКА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

**Сергей Семенович Тихонов**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;  
semchi957@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>*

**Резюме.** В статье рассмотрены материалы о рыболовстве населения позднебронзового времени, оставившего комплекс памятников у д. Еловка Томской области. В раскопках В. И. Матющенко 1960–1961 и 1982 гг. были найдены рыболовные орудия и ихтиологические материалы. Их анализ позволяет сделать выводы о том, что древнее население использовало различные способы ловли рыбы: на крючки, сетью; возможно, гарпунами и стационарными и съёмными ловушками. Наиболее массово представлены глиняные и каменные грузила для сетей. Наличие грузила со сквозным отверстием наводит на мысль об использовании донных сетей. Рыболовными угодьями служили водоемы близ поселения: пески по берегам протоки Симан, возможно, устья его мелких левых притоков. Древние рыбаки преимущественно добывали язя, нельму, щуку. Осетр, муксун не являлись основным объектом промысла, а плотва была, скорее всего, приловом. Рыбу заготавливали, поскольку есть масса мест скопления ихтиологических материалов, в том числе одна яма.

**Ключевые слова:** рыболовство, грузила, гарпун, рыболовный крючок, Еловское поселение, эпоха поздней бронзы, Верхнее Приобье

**Для цитирования:** Тихонов С. С. О рыболовстве в позднебронзовое время (по материалам памятников у д. Еловка Томской области) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №1. С. 148–160. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-09)

## FISHING IN THE LATE BRONZE AGE (BASED ON THE MATERIALS OF SITES NEAR THE V. ELOVKA, TOMSK REGION)

**Sergey S. Tikhonov**

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;  
semchi957@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>*

**Abstract.** The article considers materials on the fishing of the population of the Late Bronze Age, who left a complex of sites near the village of Elovka, Tomsk Region. In the excavations of V. I. Matyushchenko 1960–1961 and 1982, fishing tools and ichthyological materials were found. Their analysis allows us to conclude that the ancient population used various methods of catching fish: with hooks, nets, possibly harpoons, and fixed and removable traps. Clay and stone sinkers for nets are most widely represented. The presence of a sinker with a through hole suggests the use of bottom nets. Fishing grounds were reservoirs near the settlement: sands along the banks of the Siman duct, possibly the mouths of its small left tributaries. Ancient fishermen mainly hunted ide, nelma, and pike. Sturgeon, muksun were

not the main object of fishing. The roach was not an object of catching, and was, most likely, a by-catch. The fish was harvested, since there are about a lot of places of accumulation of ichthyological materials, and one pit.

**Keywords:** fishing, sinkers, harpoon, fishing hook, Elovka settlement, Late Bronze Age, Upper Ob

**For citation:** Tikhonov S. S. Fishing in the Late Bronze Age (Based on the Materials of Sites Near the V. Elovka, Tomsk Region). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(1):148–160. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(1\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(1).-09)

## **В**ведение

Материалы комплекса памятников периода поздней бронзы у д. Еловка Кожвиниковского района Томской области были в числе тех, что послужили основой для выделения еловской культуры (еловско-десятьовской М.Ф. Косаревым и еловско-ирменской В.И. Матющенко). В 1960–1970-х гг. ученые-сибиреведы из научных центров Барнаула, Москвы, Кемерово, Новосибирска, Омска, Томска и других городов вели оживленные научные дискуссии о происхождении культуры, облике ее керамики, хозяйстве населения, оставившего еловские памятники, и т.д. Примерно в середине — конце 1980-х гг., после выделения корчажнинской культуры, дискуссии постепенно прекратились, а исследования по археологии других эпох стали преобладать. В.И. Матющенко, прекративший в 1982 г. раскопки в Еловке, с конца 1980-х гг. организовывал работы по полной публикации материалов всего комплекса, привлекая своих учеников. Но сам увлекся изучением памятников у д. Окунево (Муромцевский район Омской области), а его младшие коллеги много времени уделяли хоздоговорам. В итоге Еловкой почти никто из омичей не занимался, если не считать одной статьи и одной диссертации (Матющенко, Тихонов, 1991, с. 73–86; Тихонов, 1993).

В 2020 г. кемеровский археолог И. В. Ковтун (2020, с. 20–42) описал новую танайскую культуру, основываясь главным образом на материалах памятников у озера Танай на границе Кемеровской и Новосибирской областей, где многолетние исследования вел В. В. Бобров. При этом И. В. Ковтун использовал еще и материалы других памятников по Томи и Оби, в том числе и Еловского комплекса. Возможно, исследователь верно понял специфику танайской посуды (хотя, на мой взгляд, только керамики для выделения новой археологической культуры недостаточно), но ее сравнение с керамикой еловской было некорректно. Неприемлемыми мне показались и рассуждения о деградации еловского населения (Тихонов, 2021, с. 7–18). Может быть, причиной этому стало то, что ученые лишены возможности познакомиться с полной публикацией материалов Еловского поселения? После 1982 г. сам В.И. Матющенко с еловскими материалами почти не работал, хотя археологи из научных центров Урала и Сибири коллекцию изучали. Но затем и эти редкие посещения прекратились. В начале 2000-х гг. В.И. Матющенко выиграл грант на подготовку монографии по Еловскому поселению, но закончить работу помешал его уход. Его ученики, выполнявшие вместе с ним проект, обещали подготовить монографию. С тех пор прошло почти 20 лет.

Коллекция поселения по-прежнему хранится в Музее археологии и этнографии ОмГУ под номером 3-2. Вещи разобраны и зашифрованы, но часть керамики (по мое-

му мнению, от одной трети до половины) не разобрана и лежит в тех же пакетах, в которых ее привезли в 1982 г. Полевой отчет и полевая документация вошли в Ф. II (археология) Архива МАЭ ОмГУ под номерами 34-1 — 34-11. Материалы могильников полностью опубликованы (Матющенко, 2001; 2004; 2006). Для предварительного знакомства археологической общественности с результатами раскопок поселения в 1982 г. я опубликовал несколько небольших работ (Тихонов, 2022а, с. 449–454; 2022б, с. 250–258; Tikhonov, 2022, pp. 81–87).

Данная работа является продолжением серии публикаций о Еловке, в которой общая цель одна — ввести в научный оборот материалы раскопок В. И. Матющенко 1982 г. В данном конкретном исследовании рассматривается анализ материалов о рыболовстве древнего населения.

Одним из направлений хозяйствования еловского населения было рыболовство. Об этом свидетельствуют рыболовные орудия, а также ихтиологические материалы, найденные в подавляющем большинстве на поселении. Материалы могильников содержат информацию о других отраслях хозяйства. Обычно, когда в работах археологов речь идет о рыболовстве, то исследователи чаще всего описывают рыболовные орудия либо приводят определения ихтиологов о видовом составе, возрасте и размерах рыб. Я же старался рассмотреть данный вид деятельности более широко, начиная от описания мест промысла до хранения улова.

### ***Рыболовные угодья***

Обычно археологи не описывают потенциальные места ловли, иногда ограничиваясь замечаниями о насыщенности водоемов рыбой и важности рыболовства. В экспедиции В. И. Матющенко в 1979–1982 гг. автором были собраны сведения о местах промысла рыбы местным населением и отчасти способом ее добычи.

В наши дни в районе самой д. Еловка на левом берегу Симана (протоки Оби) имеется неширокая (около полукилометра) пойма, в которой местные жители выпасают скот. Непосредственно под террасой тянется низина шириной 30–50 м, в которой скапливаются вешние воды. К концу лета там формируется болотце. В 3 км к югу от поселения начинается широкая заболоченная пойма. Саму же террасу прорезает речка Еловочка. Далее к югу эта широкая (5–10 км) пойма простирается до д. Ересная (т.е. на 7–8 км), и далее идет к устью реки Кинда, где на останцах есть археологические памятники. К северу от поселения неширокая пойма без озер тянется до д. Екимово (около 3 км). Таким образом, на левом берегу Симанской протоки близ поселения нет пойменных озер, и рыболовство возможно только в Симане. Практически на всем указанном участке по его обоим берегам тянутся пески (местное название Волковинские и Крестовинские), где возможен промысел рыбы неводами и бреднями, сплавными сетями (донными и верховыми) и на крючковые снасти. Между Симаном и Обью расположен остров с большим количеством пойменных озер в виде бывших русел, из которых самое большое называется залив Западная Отрада (рис. 1). Неизвестно, существовал ли в позднебронзовое время этот остров или же Обь подходила прямо к левобережной террасе. Но в любом случае промышленно ловить рыбу можно было либо в устьях Федоски (ручей в логу у поселения), Еловочки либо по пескам водотока.

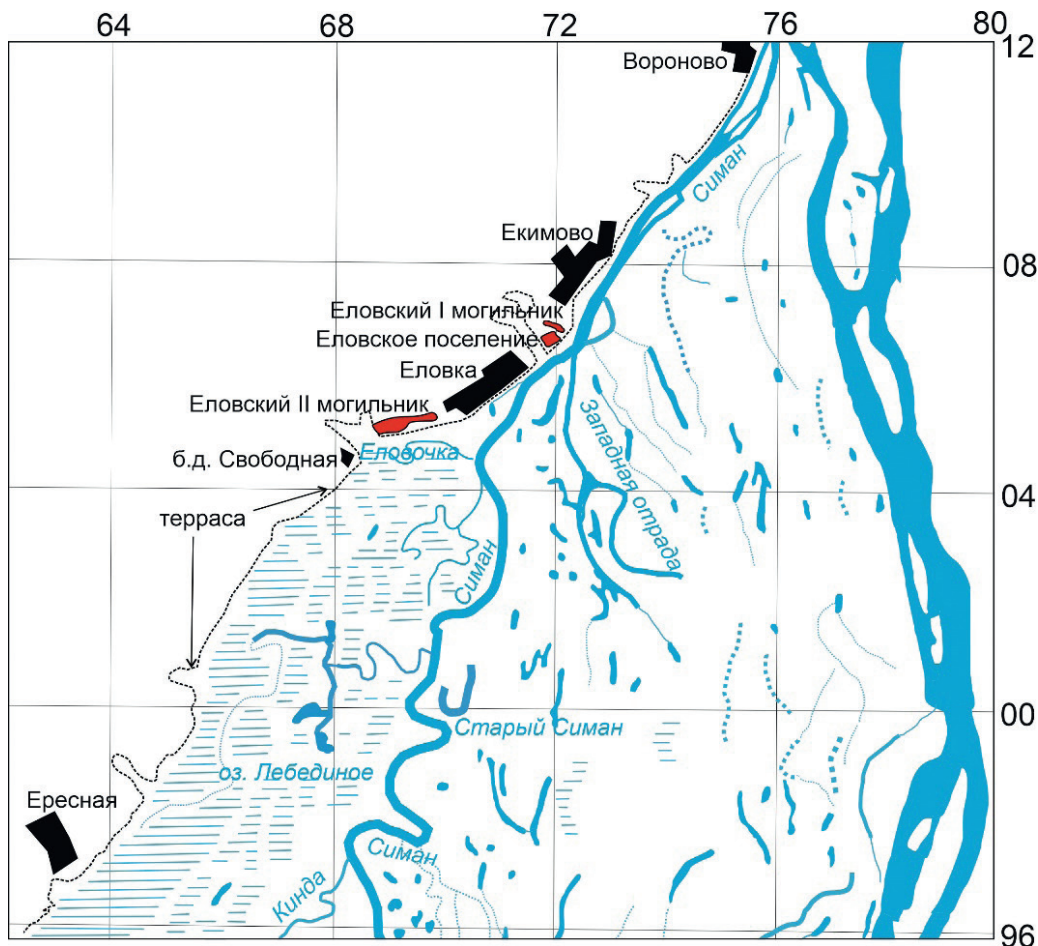


Рис. 1. Схема расположения современных деревень, археологических памятников и водотоков в районе д. Еловка

Fig. 1. Scheme of the location of modern villages, archaeological sites and watercourses in the area near the village Elovka

### Орудия лова

При раскопках памятников у Еловки В. И. Матющенко нашел рыболовные орудия, свидетельствующие о разных способах ловли рыбы.

Гарпун, единственный экземпляр которого найден на поселении, представляет собой черешок с одним сохранившимся зубом (рис. 2.-1; Матющенко, 1974, рис. 47.-11). Но, возможно, это может быть и наконечником стрелы с несимметрично-опушенными лопастями, что можно усмотреть на нескольких экземплярах, найденных на Еловском поселении (Матющенко, Игольникова, 1966, рис. 3.-3, с. 188; Тихонов, 2022б, с. 253, рис. 1.-2; Tikhonov, 2022, p. 85, fig. 3). Поэтому пока будем говорить о гарпуном промысле как о возможном способе добычи рыбы, хотя и не характерном для населения лесо-

степи Обь-Иртышского речного бассейна. Связано это с тем, что в мутной воде Оби, Иртыша и их притоков видимость редко составляет более 0,3 м.

*Крючок.* Литой бронзовый крючок был найден в районе поясницы у человека, погребенного в могиле-2 кургана №21 Еловского I могильника (рис. 2.-2; Матющенко, 2001, с. 14, рис. 13.-3, с. 51). Крючок похож на современный, но отличается большими размерами (высота — 9,7 см, сечение стержня — 7×4 мм), а также отсутствием ушка для привязывания леси. Скорее всего, следует исключить вариант использования его в составном орудии, поскольку площадка для соединения собственно крючка и стерженька невелика. Логичнее предположить обмотку стержня крючка на большую длину или использование дополнительных деревянных или костяных накладок. Вероятно, умерший активно занимался рыбной ловлей, и родственники отметили этот факт при его погребении. Это единственная находка на Еловском I и II могильниках, бесспорно свидетельствующая о занятиях рыболовством конкретного человека. Грузило, найденное в насыпи кургана №18 ирменского Еловского II могильника (Матющенко, 2006, с. 23, рис. 25.-6, с. 60), невозможно связать с одной из четырех могил кургана.

*Сети* и их обрывки неизвестны в материалах бронзового века Западной Сибири. Но найдены грузила для сетей. Всего в Еловском комплексе памятников В. М. Матющенко выделил около полутора десятков грузил из глины и камня. Их не так много для разработки типологии, тем более что этим занимались М.Ф. Косарев (1979, с. 15–25) и его последователи (Волков, 2005, с. 4–11), поэтому я ограничусь только их кратким описанием.

*Грузила глиняные* — подпрямоугольные или подовальные, слегка сплюснутые, имеют желобки: либо один (рис. 2.-3), либо два взаимно перпендикулярных. *Грузила каменные* с четырьмя выбоинами по сторонам (рис. 2.-5). *Грузила каменные* с двумя выбоинами по длинной стороне, хорошо выраженными (рис. 2.-4) или только намеченными (рис. 2.-7). *Грузила каменные* с обработанными концами длинных сторон (рис. 2.-8). *Грузила каменные* с отверстием (рис. 2.-6) для крепления к тетиве.

Предположу, что способ крепления грузила с обвязкой по длинной стороне не слишком надежен. Поэтому его целесообразно использовать на сетях в стоячей воде (в озерах и заводях) либо необходимо дополнительно применять бересту. Грузило с отверстием, напротив, держится прочно, поэтому его можно использовать в донных сетях либо при ловле рыбы неводом/бреднем в заросших травой водоемах.

Однако не исключено, что часть камней без выраженных признаков обработки, найденных на поселении, могут быть грузилами. Такие грузила известны. В д. Крапивино Кемеровской области мной осмотрено место (ранее его называли Боярки, сейчас там стоят жилые дома). При вспашке огорода в одной из усадеб по улице Пролетарской на дневной поверхности оказалось большое количество галек длиной 7–10 см, локализованных на площади диаметром около 10 м. На соседних участках камней не было. Старожилы рассказали, что здесь до войны работала артель по «разборке» неводов, и эти камни есть грузила. Один из стариков рассказал, что такие же камни он «подвизывал к сети».

Но может быть и так, что какие-то камни, особенно с выбоинами по длинным сторонам грузил, могли быть отбойниками. Однако я не буду вносить путаницу в опреде-

ления орудий, сделанные В. И. Матюшенко. Отмечу только, что глиняных грузил в коллекции треть, остальные — каменные. В культурном слое поселения почти все грузила располагались на третьем горизонте и только два — в жилище №4.

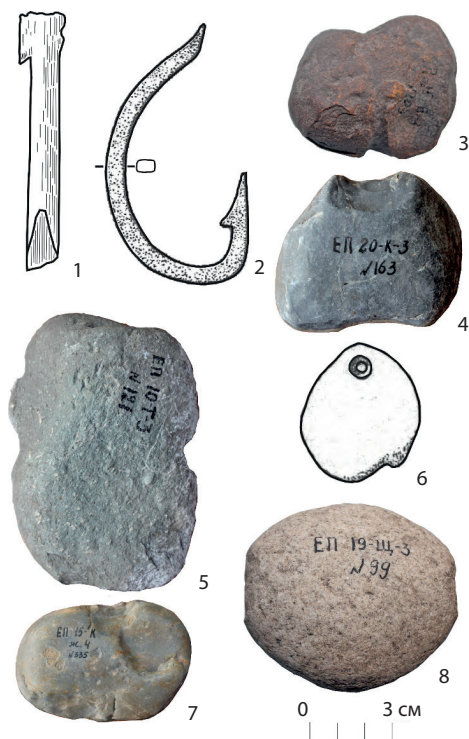


Рис. 2. Рыболовные орудия Еловского комплекса памятников:  
1 — гарпун; 2 — крючок; 3–8 — грузила (1 — кость, 2 — бронза, 3 — глина, 4–8 — камень)

Fig. 2. Fishing tools of the Elovka complex:  
1 — harpoon; 2 — hook; 3–8 — weights (1 — bone, 2 — bronze, 3 — clay, 4–8 — stone)

Корчаги, верши, фитили, котцы, заездки, заколы и другие рыболовные орудия и сооружения из дерева, существование которых не исключено. Однако ни одного свидетельства их существования не обнаружено. Во-первых, они могли не сохраниться, а во-вторых, никто их не искал. Однако в этнографических и статистических публикациях о русских и аборигенах Сибири о рыболовных ловушках подобных типов сведений более чем достаточно (Варпаховский, 1898; Нагнибеда, 1927; Плотников, 1901). Есть материалы о таких ловушках и в археологии Восточной Европы, начиная с неолита (Буров, 1988, с. 145–160; Лозе, 1986, с. 78–82; Федоров, 1937, с. 61–70). Поэтому такой способ ловли рыбы нельзя исключать.

В общем, судя по рыболовному инвентарю, еловское население занималось как активным, так и пассивным промыслом, используя крючковые снасти и сети и, возможно, гарпуны и стационарные и съемные ловушки.

### Уловы

По мнению А. Н. Гундризера (1979, с. 27), после строительства в 1958 г. Новосибирской ГЭС Симанская протока постепенно мелеет, и ее рыбные ресурсы уменьшаются. Тем не менее в годы проведения экспедиции В. И. Матющенко некоторые студенты в июле — первой половине августа на песках ловили рыбу бреднем (длина 12 м, высота 1,8 м, ячейка в крыльях — 18 мм, в мотне — 15 мм, длина мотни 3 м). Часа за 2–3 неспешного промысла с перекурами вылавливали 10–20 кг рыбы. В улове преобладали щуки длиной 30–50 см, редко попадался окунь, еще реже чебак. Добычи хватало для того, чтобы экспедиция (в июле — до 60 человек) поела ухи и жареной рыбы. Таким образом, в результате небольших усилий можно было накормить примерно полсотни людей. По моим подсчетам на поселении проживало 60–80 человек. О насыщенности протоки рыбой говорит и такой факт. Примерно 5–6 раз в месяц из Батурино (в 40 км выше Еловки по протоке) в Симан заходил катер Томской инспекции рыбоохраны. Местные жители предупредили рыбаков-студентов, что часть протоки рыбнадзор проходит сплавом, особенно в районе песков, подкрадываясь к рыбакам. Ночевать они всегда становились под поселением ниже устья Федоски. Местные жители говорили: «Знают где встать, там рыба хорошо идет. Сами ловят, а людям не дают»; т.е. в наши дни Волковинские и Крестовинские пески, а также берег под поселением рыбинспекторы считали рыболовными участками. Предположу, что и в древности ситуация была такой же.

При раскопках Еловского поселения в 1960–1961 гг. были найдены остатки рыб (жаберные крышки, позвонки, чешуя), и сведения о них опубликованы (Гундризер, 1966, с. 119–123; Гундризер, Вершинин, 1979, с. 27–28; Тихонов, 2015, с. 91–94). Ихтиологические находки 1982 г. были обработаны в 1990 г. сотрудником кафедры биологии Омского педагогического института В. А. Зверевым. Итак, в уловах древних жителей были следующие **виды рыб**:

Язь (*Leucis cusidus*) возрастом 6–10 лет (с преобладанием 7–8-летних особей) длиной 30–60 см, весом 0,7–0,8 кг. Но встречались и особи весом 5–6 кг. По мнению А. Н. Гундризера, язь являлся преобладающим в уловах.

Нельма (*Stenodus leucichthus nelma*) была длиной 70–90 см, а три рыбы имели длину 1 м при весе (по определению А. Н. Гундризера) 20–25 кг. Чешуя и кости таких же больших нельм были найдены в 1982 г.

Щука (*Esox Lucius*) возрастом 5–7 лет, длиной 40–45 см. А. Н. Гундризер определил, что в улове имелись рыбы возрастом 3–4 года, хотя один раз был пойман экземпляр возрастом 15 лет.

Осетр (*Acipenser baerii*). Их костей немного. А. Н. Гундризер определил вес нескольких особей в 1,5–2 кг, а двух — в 6–8 кг.

Стерлядь (*Acipenser ruthenus*). Найдены кости десяти особей весом 200–300 г каждая.

Муксун (*Coregonus muksun*) найден только один раз в 1982 г. Возраст рыбы определен в 6 лет, длина в 50 см. А. Н. Гундризер полагал, что отсутствие муксуна, нерестилища которого располагаются возле Шегарки (60–80 км ниже Еловки) позволяет делать вывод, что жители древней Еловки ловили рыбу близ поселения. Однако и находка одиночного экземпляра в основе не меняет этот вывод.

Плотва (*Rutilus rutilus*) могла являться приловом. Мелкие кости, чешуя, ребра рыб свидетельствуют о незначительности этой рыбы в рационе рыбаков.

На основании определения рыб можно считать, что основными видами вылавливаемой рыбы были язь, нельма, щука, реже осетр, стерлядь, совсем редко муксун и плотва, которых можно было выловить поблизости от поселения. Средние размеры рыб в древности были больше, чем у крупных рыб, вылавливаемых в наши дни, т.е. рыба успевала вырасти, прежде чем ее вылавливали. Наличие незначительного количества костей карася позволяет утверждать, что в каких-то случаях облавливали и пойменные озера.

### Хранение рыбы

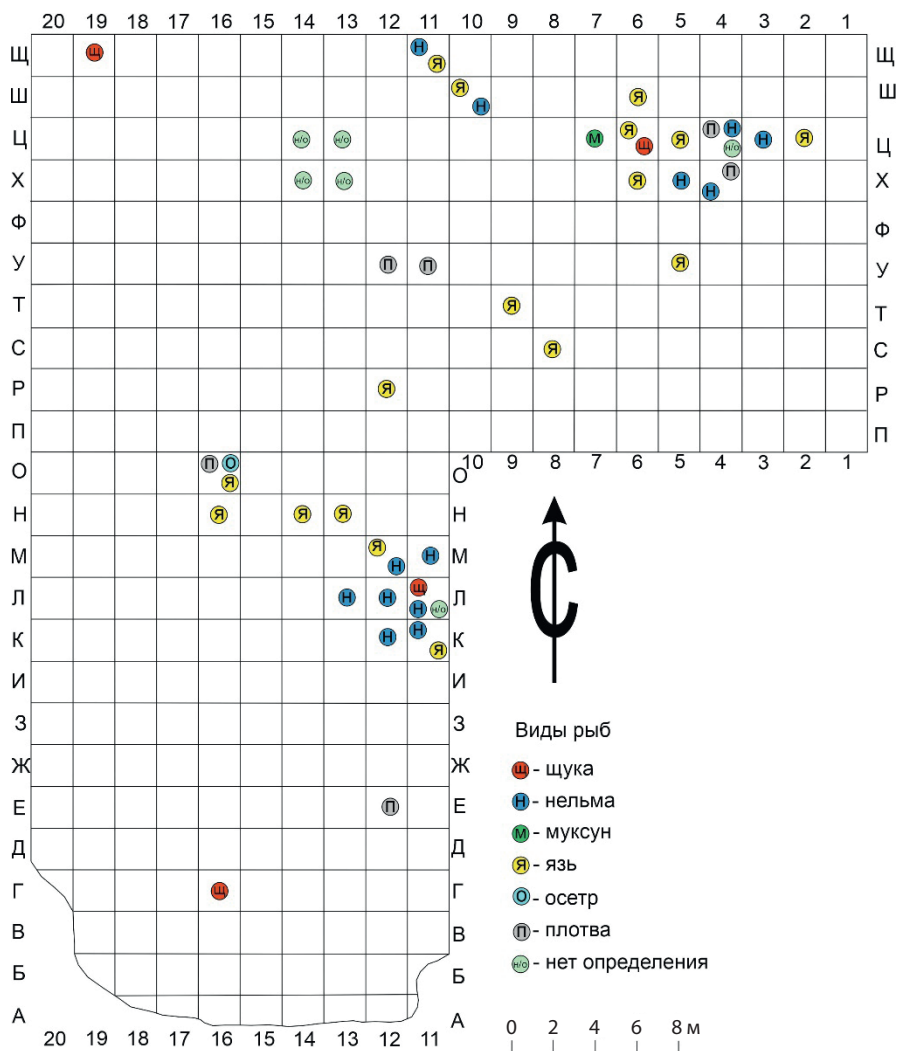


Рис. 3. План распространения икhtiологических материалов на поселении Еловка

Fig. 3. Plan for the distribution of ichthyological materials in the settlement Elovka



Вероятно, для хранения рыбы использовали ямы. Одна из них, углубленная в материк, располагалась в кв. 11-Л, 11-М, 12-Л, 12-М. Ее размеры — 4×4,3 м, ориентация — ЮВ–СЗ. Глубина в материке — 5 см. Заполнение — гумусированная земля вперемешку с рыбьей чешуей, фрагментами еловской керамики, костями животных. Всего найдено четыре слоя чешуи толщиной 4 см, между которыми были прослойки земли в 1–1,2 см толщиной. Над ямой лежали разбитые камни. Предположу, что это была специальная яма для хранения рыбы, которую заполняли минимум четыре раза. Возможно, скопление чешуи толщиной 5 см в квадратах 5-Х, 5-Ц, 6-Х, 6-Ц было такой же ямой, но не углубленной в материк.

Остатки рыб найдены и в других квадратах, но в их расположении закономерностей не выявлено (рис. 3).

### **Заключение**

Материалы Еловского поселения позволяют охарактеризовать некоторые черты рыболовства в позднебронзовое время. Судя по преобладанию некоторых видов ихтиофауны, рыбаки вели промысел близ поселения в Симане и, возможно, в устьях его мелких притоков. Вероятно, судя по костям карася, иногда облавливали пойменные озера, или же в высокую воду эти рыбы могли заходить в Симан. Бесспорно, ловля велась на крючковые снасти типа удочек, закидушек, переметов, сетями (может, даже донными). Потенциально могли промысливать рыбу гарпунами (в зимней воде в проруби?) или же стационарными (котцы, заездки, заколы) и съёмными ловушками (верши, корчаги, фитили). Они известны в торфяниках Восточной Европы и в этнографии сибирских народов. Этнографические и статистические издания середины XIX — начала XX в. содержат многочисленные данные об уловах рыбы в Оби, размеры которых были колоссальны. Логично предположить, что в эпоху поздней бронзы, когда лов был не таким интенсивным, как в наши дни, а численность жителей — меньше, чем в вышеуказанный период, рыбы было более чем достаточно. Материалы поселения свидетельствуют, что размеры рыб в древности были больше, чем в наше время. Средние размеры рыб в древности сопоставимы с крупными рыбами современности. Рыболовство было достаточно развито и позволяло регулярно получать уловы, способствующие благоприятному проживанию жителей Еловского поселения.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

Буров Г.М. Запорный лов рыбы в эпоху неолита в Восточной Европе // Советская археология. 1988. №3. С. 145–160.

Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби. I. Орудия труда и рыболовного промысла. СПб. : Типография Санкт-Петербургского градоначальства, 1898. 143 с.

Волков Е. Н. Глиняные грузила Тюменского Притоболья (энеолит и ранний бронзовый век) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. №10. С. 4–11.

Гундризер А. Н. Рыбы из поселения Еловка на Оби // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Томск : ТГУ, 1966. С. 119–123. (Ученые записки ТГУ. №60).

Гундризер А. Н., Вершинин В.К. Особенности ихтиофауны на различных этапах обитания человека в Приобье // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 27–28.

Ковтун И. В. Танайская культура и переходное время от развитой к поздней бронзе в Северо-Западной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2020. №4 (32). С. 20–42. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)4\(32\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)4(32).-02).

Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притобоя // История, археология и этнография Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 15–25.

Лозе И. А. Рыболовный закол эпохи неолита на поселении Звидзе // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 185. М. : Наука, 1986. С. 78–82.

Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 4. Еловско-ирменская культура. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. 196 с. (Из истории Сибири. Вып. 12. Приложения).

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Часть первая. Еловский I курганный могильник. Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. 62 с.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Часть третья. Еловский II могильник. Комплексы ирмени и раннего железного века. Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. 120 с.

Матющенко В. И., Игольникова Л. Г. Поселение Еловка — памятник второго этапа бронзового века Средней Оби // Сибирский археологический сборник. Вып. 2. Новосибирск : Наука, 1966. С. 183–195.

Матющенко В. И., Тихонов С. С. Еловская керамика юга Томской области // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень : Тюменский государственный университет, 1991. С. 73–86.

Нагнибеда В. Я. Нарымский край. Материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг., собранные и разработанные под руководством и редакцией В. Я. Нагнибеды. Томск : Типография издательства «Красное знамя», 1927. 640 с., XX л.

Плотников А. Ф. Нарымский край // Записки ИРГО по отд. статистики. Т. X. Вып. 1. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1901. 366 с.

Тихонов С. С. Анализ структуры населения Верхнего Приобья в эпоху поздней бронзы : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. 19 с.

Тихонов С. С. Возможности этнографо-археологического изучения рыболовства населения Западной Сибири // Археология Западной Сибири и Алтай: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 91–94.

Тихонов С. С. Андронидные культуры Верхнего Приобья: новый виток дискуссий? // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33 (1). С. 7–18. DOI: [10.14258/tpai\(2021\)33\(1\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(1).-01)

Тихонов С. С. К вопросу об использовании археологических коллекций и достоверности публикации музейных материалов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022а. С. 449–454. DOI: [10/14258/2411-1503.2022.28.66](https://doi.org/10.14258/2411-1503.2022.28.66)

Тихонов С. С. Коллекция поселения Еловка в фондах Музея археологии и этнографии ОмГУ (раскопки В. И. Матющенко 1982 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2022б. Т. 34, №1. С. 250–258. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-14).

Федоров В. В. Рыболовные снаряды неолитической эпохи из долины р. Оки // Советская археология. №2. М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1937. С. 61–70.

Tikhonov S. S. Groups of Bone Arrowheads of the Elovka Settlement of the Late Bronze Period (Tomsk Region) // *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(3):81–87. (In English.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(3\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(3).-05)

## REFERENCES

Burov G. M. Lock-in Fishing during the Neolithic Era in Eastern Europe. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1988;3:145–160. (In Russ.).

Varpahovskij N. A. Fishing in the Ob River Basin. I. Tools of Labor and Fishing. St. Petersburg : Tipografiya Sankt-Peterburgskogo gradonachal'stva, 1898. 143 p. (In Russ.).

Volkov E. N. Clay Sinkers of the Tyumen Tobol Region (Eneolithic and early Bronze Age). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2009;10:4–11. (In Russ.).

Gundrizer A. N. Fish from the Settlement of Elovka on the Ob. In: Questions of Archaeology and Ethnography of Western Siberia. Tomsk : TGU, 1966. Pp. 119–123. (Scientific notes of TSU. No. 60) (In Russ.).

Gundrizer A. N., Vershinin V. K. Features of the Ichthyofauna at Different Stages of Habitation in the Ob Region. In: Features of the Natural Geographical Environment and Historical Processes in Western Siberia. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1979. Pp. 27–28. (In Russ.).

Kovtun I. V. Tanay Culture and Transition Time from the Developed to the Late Bronze Age in Northern-Western Asia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020;4(32):20–42. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)4\(32\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)4(32).-02). (In Russ.).

Kosarev M. F. The Oldest Sinkers of the Lower Tobol Region. In: History, Archaeology and Ethnography of Siberia. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1979. Pp. 15–25. (In Russ.).

Loze I. A. Neolithic Fishing Stake at the Zvidze Settlement. In: Brief Reports of the Institute of Archaeology. Issue 185. Moscow : Nauka, 1986. Pp. 78–82. (In Russ.).

Matyushchenko V. I. The Ancient History of the Population of the Forest and Forest-Steppe Ob Region (Neolithic and Bronze Age). Part 4. Elovka-Irmen Culture. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1974. 196 p. (From the History of Siberia. Issue 12. Application) (In Russ.).

Matyushchenko V. I. Elovsky Archaeological Complex. Part 1. Elovsky I Kurgan Burial Ground. Omsk : Omsk. gos. un-t, 2001. 62 p. (In Russ.).

Matyushchenko V. I. Elovsky Archaeological Complex. Part 2. Elovsky II Burial Ground. Pre-Irmen Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2004. 468 p. (In Russ.).

Matyushchenko V. I. Yelovsky Archaeological Complex. Part 3. Yelovsky II Burial Ground. Irmen and Early Iron Age Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2006. 120 p. (In Russ.).

Matyushchenko V. I., Igoľnikova L. G. The Settlement of Elovka is a Site of the Second Stage of the Bronze Age of the Middle Ob. In: Siberian Archaeological Collection. Iss. 2. Novosibirsk : Nauka, 1966. Pp. 183–195. (In Russ.).

Matyushchenko V. I., Tikhonov S. S. Elovskaya Ceramics of the South of the Tomsk Region. In: Sources of the Ethnocultural History of Western Siberia. Tyumen' : Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 1991. Pp. 73–86. (In Russ.).

Nagnibeda V. Ya. Narym Region. Materials of the Statistical and Economic Study of 1910–1911, Collected and Developed under the Guidance and Editorship of V.Ya. Nagnibedy. Tomsk : Tipografiya izdatel'stva «Krasnoe znamya», 1927. 640 p., XX p. (*In Russ.*).

Plotnikov A. F. Narym Territory. In: Notes of the IRGO on Department of Statistics. Vol. X. Iss. 1. St. Petersburg : Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1901. 366 p. (*In Russ.*).

Tikhonov S. S. Analysis of the Population Structure of the Upper Ob Region in the Late Bronze Age : Abstract of Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1993. 19 p. (*In Russ.*).

Tihonov S. S. Possibilities of Ethnographic and Archaeological Study of Fishing in Western Siberia. In: Archaeology of Western Siberia and Altai: Experience of Interdisciplinary Research. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 91–94. (*In Russ.*).

Tihonov S. S. Andronoid Cultures of the Upper Ob Region: A New Round of Discussion? *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(1):7–18. (*In Russ.*). DOI: 10.14258/tpai(2021)33(1).-01

Tihonov S. S. On the Issue of the Use of Archaeological Collection and the Reliability of Publication of Museum Materials. In: Conservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. Vol. XXVIII. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022a. Pp. 449–454. (*In Russ.*). DOI: 10/14258/2411-1503.2022.28.66

Tihonov S. S. The Collection of the Elovka Settlement in the Funds of the Museum of Archaeology and Ethnography of OmsSU (excavations by V. I. Matyushenko 1982). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022b;1(34):250–258. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-14). (*In Russ.*).

Fedorov V. V. Fishing Shells of the Neolithic Era from the Valley of the Oka River. In: Soviet Archaeology. №2. Moscow ; Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1937. Pp. 61–70. (*In Russ.*).

Tikhonov S. S. Groups of Bone Arrowheads of the Elovka Settlement of the Late Bronze Period (Tomsk Region). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(3):81–87. (*In English.*). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(3\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(3).-05) (*In Russ.*).

---

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

---

**Тихонов Сергей Семенович**, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН; Омск, Россия.

**Sergey Semenovich Tikhonov**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies, Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Senior Researcher; Omsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 09.02.2023;  
одобрена после рецензирования 24.02.2023;  
принята к публикации 06.03.2023.  
The article was submitted 09.02.2023;  
approved after reviewing 24.02.2023;  
accepted for publication 06.03.2023.*